

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Аннотация. Философия рассматривается как теоретическая (понятийно-логическая) форма мировоззрения. Философские построения выступают как мировоззренческие гипотезы, плодотворность которых выявляется через их влияние на различные области культуры, в том числе и на науку. Связи философии с наукой опосредуются образованием. Это обуславливает особую значимость качественного философского образования.

Summary. Philosophy is considered as a theoretical (conceptual and logical) form of ideology. Philosophical constructing act as a philosophical hypothesis, which is revealed through the fruitfulness of their impact on the various fields of culture, including science. Links of philosophy with science mediated education. This makes the special importance of quality of philosophical education.

Философия изучается в вузах как одна из большого числа дисциплин, которые, как правило, соотносятся с определенными науками или группами наук, имеющими свой конкретный предмет и использующими соответствующие методы исследования. Вместе с тем, еще более ста лет тому назад Вильгельм Виндельбанд констатировал крайнюю несхожесть взглядов философов на предмет их занятий и выразил сомнение в плодотворности попыток подвести это строе многообразие под единое понятие, свести его к простой формуле [2, с. 22]. С того времени ситуация отнюдь не упростилась и не прояснилась. Виндельбанд все же усмотрел определенное единство философии (если не в ее предмете, то в ее методе) и пришел к истолкованию философии как науки о необходимых и общезначимых определениях ценностей, а они, несомненно, связаны с мировоззрением людей. Мы будем исходить из того, что философия является теоретической (понятийно-логической) формой мировоззрения. Данная форма отнюдь не предполагает единообразие конкретных проявлений. Наоборот, «законом жизни» философии является плюрализм, реализующийся через множественность теоретико-мировоззренческих построений.

О принадлежности этих построений к философии свидетельствует выраженность их в предельно широких, мировоззренческих понятиях, а также следование правилам научной аргументации. Поскольку данные требования выполняются, философское построение обретает существенные черты научности, хотя и не становится составной частью одной из конкретных наук. Философия нередко рассматривается как теоретическое самосознание культуры или как рефлексия над ее основаниями. Предполагается, что такую рефлексию осуществляют определенные личности, руководствующиеся своим особым пониманием бытия, его ценностей и смыслов. У других людей это понимание может быть совсем иным. В науках – как естественных, так и гуманитарных – мировоззренческий аспект, несомненно, присутствует, но не он, а главным образом изучаемый предмет и используемые методы выражают специфику любой конкретной науки.

Наука как совокупность многообразных областей специализированного развивающегося знания сама по себе целостного мировоззрения не образует. У каждой из отраслей научного исследования имеются свои особые задачи, и постижение мира в целом в его отношении к человеку, а именно в этом состоит отличительная особенность мировоззрения, не входит непосредственным образом в число таких задач. Отдельные ученые могут живо интересоваться философскими проблемами своей науки или даже более широким их кругом, выдвигать оригинальные мировоззренческие идеи, но все это, строго говоря, выходит за рамки их основной профессиональной научной деятельности. Констатируя, что суверенизация наук есть их растущая независимость от философии, Станислав Лем полагает, что философские взгляды физика вообще не связаны со сферой решения чисто физических вопросов [5, с. 24]. Призвание ученого состоит в том, чтобы получать объективные знания об изучаемых предметах, в мировоззрении же человек выражает не только знания об изученном, но и свои ценностные установки, убеждения, идеалы.

Каждое философское построение есть своего рода мировоззренческая гипотеза, плодотворность которой выявляется путем ее применения не только внутри философии, но и в других сферах познавательной, а также практической деятельности. Признание гипотетичности философских концепций направлено на предотвращение их догматизации. Если это гипотезы, а не истины в последней инстанции, то и обращаться с ними нужно как с гипотезами, отличающимися, правда, от других научно обоснованных предположений особым разнообразием возможных приложений. Всякая гипотеза, имеющая весьма общий и притом мировоззренческий характер, может быть оценена с точки зрения ее плодотворности через выведение из нее следствий. Процесс такого выведения может быть ступенчатым, многостадийным и захватывать как определенные отрасли науки, так и другие области человеческой деятельности. Сформулировав философскую гипотезу, нужно также соотнести ее не только с теми материалами, которые она непосредственно призвана объяснить или истолковать, но и с другими, альтернативными гипотезами, которые вполне могут иметь свои особые эвристические достоинства.

Выдвижение новой теоретико-мировоззренческой гипотезы, вызвавшей широкий резонанс, становится важным элементом или фактом культурной жизни, а вся совокупность подобных фактов обеспечивает в целом функционирование философии в культуре. В этом смысле можно утверждать, что в философии имеются факты особого рода, состоящие в оригинальных теоретико-мировоззренческих учениях и идеях, открывающих новые перспективы постижения человеком мира и самого себя, своего бытия в мире. Поскольку таких значимых фактов проявления самобытной теоретико-мировоззренческой мысли, относящихся к разным этапам и формам развития философии, имеется довольно много, неизбежно возникает вторичная деятельность систематизации, подводящей отдельные учения под более или менее искусственные схемы.

Данные схемы, в свою очередь, способны вызвать столь же напряженные дискуссии, как и сами оригинальные учения, хотя основную «работу» в культу-

ре выполняют все-таки не эти вторичные построения. Подменять ими базовые концепции в ходе учебного освоения философии столь же малопродуктивно, как, например, заменять чтение классических произведений художественной литературы штудированием трактатов, излагающих разные теоретические схематизации литературного творчества. Вместе с тем, признание гипотетического характера фундаментальных философских построений означает возможность и даже целесообразность трансформации ряда их исходных положений в процессе развертывания этих построений вширь, а также определенной оптимизации формы их изложения. Этим занимаются обычно продолжатели дела «классиков», что позволяет достичь той степени детализации разрабатываемых мировоззренческих идей, которая делает более доступной и убедительной проверку их методологической и жизненно-практической эффективности.

Поскольку парадигма каждой науки имеет мировоззренческую составляющую, научное творчество так или иначе связано с определенными философскими воззрениями на мир, опираясь на них или же способствуя их трансформации. Свое особое мировоззрение есть не только у деятелей науки, но и у создателей художественных ценностей, священнослужителей, политиков, бизнесменов и т. д. Философия взаимодействует со всеми феноменами культуры. Можно, разумеется, особо акцентировать методологическую значимость философии для науки, однако полезно учитывать, что конкретная методология у каждой науки всегда своя, и философия в целом здесь полезна примерно в такой же степени, как полезна грамматика для написания статьи или книги. Поэтому от общих рассуждений о методологической функции философии по отношению к науке имеет смысл как можно быстрее переходить к рассмотрению соответствующей конкретики, а она необозримо широка и предполагает высокий уровень профессиональной подготовки участников соответствующих дискуссий.

В связи с этим полагаю уместным обратить внимание на то обстоятельство, что связи философии с наукой, как и другими феноменами культуры, опосредованы образованием. Отдавая должное философскому самообразованию ученых, нужно учесть, что первое обстоятельное знакомство с философией происходит у них, как правило, в рамках выполнения вузовских образовательных программ. Здесь мы сталкиваемся с особой задачей адаптации признанных в их значимости философских учений к современной социокультурной ситуации, характеризующей, прежде всего, молодежную среду. В принципе все философские учения предназначены для изучения, то есть включения в процессы образования. Правда, многие философские тексты написаны так, как будто они изначально не предполагают постижение их сути непосвященными. Иногда они напоминают продукты свободного самовыражения особой категории литераторов, специализирующихся на эпатаже читательской аудитории.

Системе философского образования остро недостает в хорошем смысле популярных работ, которые соединяли бы корректное изложение ключевых философских учений и идей с переводом их на язык, понятный современному читателю, и раскрытием содержания этих идей на жизненно значимых для него примерах. Философия в принципе не более трудна для понимания, чем другие весьма общие

и фундаментальные системы знаний, разрабатываемые, например, в физике, биологии или математике. Являясь учебным предметом, она нуждается в педагогической обработке, которая предполагает обеспечение доступности изложения и концептуально обоснованный, а также реалистический отбор содержания, ибо действительно «нельзя объять необъятное». Сходные проблемы возникают и в отношении естественнонаучной и математической образованности. Соответствующие науки давно уже приобрели прочную репутацию; многие поколения ученых и педагогов трудились над их популяризацией. Тем не менее уровень действительной образованности широких слоев населения здесь, как, впрочем, и в области социально-гуманитарного знания остается удручающе низким.

Недооценка культуротворческой значимости качественного философского образования чревата серьезными издержками. Сегодня не без оснований говорят о широко распространенном «клиповом мышлении», об односторонности, фрагментарности, а также торопливости, недостаточной аргументированности высказываемых формально образованными людьми суждений и оценок, относящихся к состоянию и перспективам развития общественной жизни, и даже о деградации общественного и личного интеллекта. А.А. Зиновьев свою последнюю работу назвал «Фактор понимания» [4] и посвятил ее развитию логического интеллекта, недостаточность которого он справедливо считает одной из величайших угроз будущему человечества.

По мнению И. Валлерстайна, конкретные науки, возникшие в Новое время в связи с потребностями развития капитализма, впитали в себя установку на ценностную нейтральность эмпирически удостоверенного точного знания. Возник разрыв между естественнонаучной и гуманитарной культурой или даже между жадной истины и жадной добра и совершенства; ученые стали технократами, обслуживающими процесс капиталистической рационализации производства и соответствующей организации общественной жизни [1, с. 244–245]. Помочь формированию у людей недогматичного, продуктивного в своей целостности и систематичности, ориентированного на практику и, вместе с тем, гуманистического мировоззрения философия может благодаря тому, что в ней, в отличие от конкретных наук, не существует парадигмальной концептуальной схемы, имеющей, так сказать, общеобязательный характер. Многовековая традиция ведения философских дискуссий выработала у их участников установку на внимательное отношение к суждениям оппонентов, простирающееся даже до известного вывода, что философы всегда правы в том, что они утверждают, и не правы в том, что они отрицают. Существует довольно широко распространенное согласие профессиональных философов и преподавателей философии относительно базового состава учений и идей, приобщение к которым необходимо для выработки приемлемой философской образованности [3, 1.2.4]. Различаясь между собой по многим параметрам, эти учения и идеи дополняют друг друга до некоей искомой, хотя и никем и никогда не достигнутой исчерпывающим образом, понятийно-логической полноты и целостности. Получение качественного философского образования выступает хорошей школой взаимопонимания людей, формирования у них устойчивой ориентации на ответственный диалог о ценностях и целях совместного бытия.

Литература

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
2. Виндельбанд, В. Избранное: Дух и история / В. Виндельбанд. – М.: Юрист, 1995. – 687 с.
3. Вишневский, М.И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования / М.И. Вишневский. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 1999. – 252 с.
4. Зиновьев, А.А. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2006. – 528 с.
5. Лем, С. Философия случая / С. Лем. – М.: АСТ, 2002. – 769 с.